

Этот фальшивый роман длился три месяца, пока она не поняла, что Ань Жофэй абсолютно безразлична, а она сама страдала, видя, как та проводит время с другими. Даже несмотря на отсутствие результатов, она продолжала держаться, внешне шутила, что после расставания она освободилась, и теперь можно поскорее найти кого-то для развлечений.

Юй Жоцзы была человеком, который любил только деньги, и, учитывая их многолетнюю дружбу, она не обращала внимания на её болтовню, даже согласилась сыграть роль мимолётного романа, чтобы поддержать её.

Прошли годы, и Чу И сильно изменилась. Она больше не пыталась выглядеть глупо, чтобы сохранить лицо, но и к Ань Жофэй у неё больше не было никаких чувств. Она больше не могла сблизиться с ней. Она лишь поддерживала видимость мирных отношений ради их семей, и, услышав, что Ань Жофэй внезапно вернулась из-за границы, чтобы посетить празднование дня рождения бабушки, не была настолько недовольна, чтобы говорить «или я, или она». Она решила закрыть на это глаза, встретиться и обменяться парой вежливых фраз.

Если бы Нин Чжицянь тоже собиралась на празднование, всё было бы иначе.

Чу И не хотела, чтобы Ань Жофэй появилась перед Нин Чжицянь, и, не желая вступать в переговоры, использовала самый простой и грубый аргумент — в прошлом я молча взяла на себя репутацию «стервы», чтобы облегчить тебе жизнь, позволив тебе быть с тем, кого ты выбрала. Разве ты не должна как-то отблагодарить меня?

— О? — Ань Жофэй тоже изменилась, потеряла свою искренность и с улыбкой притворилась глухой. — Я не помню такого.

Чу И цыкнула.

— Если только... — Ань Жофэй снова заговорила.

Чу И не торопила её, позволяя той тянуть время с помощью затянутых интонаций, сама же не собиралась подыгрывать.

— Ты скажешь мне настоящую причину, — Ань Жофэй, видя, что она не реагирует, прямо спросила. — Почему ты не хочешь, чтобы я пришла? Твоя девушка будет там?

Чу И поняла, почему бабушка пригласила Нин Чжицянь.

Перед Ань Жофэй, которую она вырастила, бабушка всё ещё была слишком доброй и наивной, говорила обо всём, и даже если её использовали, она радовалась, думая, что это приведёт к счастливому воссоединению.

— Если это причина, тебе не о чем беспокоиться, — Ань Жофэй специально сообщила. — Сейчас я одна, приду на празднование одна, и ты точно выиграешь с комфортом.

— О, — Чу И сразу поняла, что Ань Жофэй не откажется, и, не желая тратить время, сказала. — Я на работе, пока.

Ань Жофэй окликнула её:

— Подожди.

Чу И решила послушать, что та скажет.

— Ии, я хочу тебя видеть, — Ань Жофэй назвала её уменьшительным именем и произнесла те же слова, что и много лет назад. — Ты злишься на меня, я понимаю, но сердце нельзя контролировать.

Слова были те же, но тон изменился — теперь это была не досада, а нежная, полная чувств речь.

Зная, что у неё есть девушка, она всё равно так говорит?

Чу И почувствовала отвращение и не стала церемониться.

— Кто сказал, что нельзя? Просто ударь ножом, и всё остановится.

Нин Чжицянь, не подумав, согласилась посетить праздничный ужин бабушки Чу И. Она начала нервничать, но, увидев спокойное выражение лица Чу И, успокоилась, повесила трубку и поинтересовалась:

— Твои мама и папа знают обо мне?

Чу И кивнула:

— Бабушка показала им твои фотографии.

...

Эта игра в поддельную девушку была слишком реалистичной.

Нин Чжицянь немного растерялась, но, помня о том, что Чу И сделала для неё, с готовностью согласилась играть роль:

— Ладно, я поговорю с Джо, выделю время на переодевание и макияж, чтобы произвести хорошее впечатление.

Чу И улыбнулась, ущипнув её за щеку:

— Не волнуйся, моя семья очень добрая.

— Угу! — Нин Чжицянь согласилась, передавая телефон обратно. Она опустила взгляд и поняла, что прошло уже пятнадцать минут, быстро собрала свои вещи. — Мне пора на работу, поговорим вечером.

— Хорошо, после работы приходи сюда, поедем вместе.

Нин Чжицянь показала знак «ОК», уже направляясь к лифту.

— Счастливо, — Секретарь Фан, всегда внимательная, заранее подготовила для неё лифт.

— Спасибо! — Нин Чжицянь подняла большой палец. — Ты просто чудо!

— Не за что, — Секретарь Фан спокойно ответила и в короткий момент перед закрытием двери лифта добавила. — У вас на лице следы поцелуев.

— Что? — Нин Чжицянь испугалась слов «следы поцелуев» и нажала кнопку открытия двери.

Секретарь Фан терпеливо повторила:

— У вас на лице...

— Это от щипка, — объяснила Нин Чжицянь.

Секретарь Фан сохранила своё обычное невозмутимое выражение:

— А, понятно, от щипка.

... — Нин Чжицянь поняла, что объяснять бесполезно, прикрыла щёку и закрыла дверь лифта.

За те несколько секунд, что лифт спускался, Нин Чжицянь растёрла лицо до красноты, пока следы не исчезли. С красным лицом она побежала на кухню, где увидела Ли Сяо, который был занят до головокружения, и поспешила помочь:

— Извини, я опоздала.

Ли Сяо передал ей кондитерский мешок, посмотрел на её покрасневшее лицо и смущённо сказал:

— Ничего, ничего, я понимаю.

Нин Чжицянь не знала, смеяться ей или плакать.

Теперь уже точно не отмыться.

Она оставила эти мысли в стороне и сосредоточилась на работе, настолько, что даже не смотрела на время.

К семи часам вечера Джо напомнил, что можно заканчивать, и Нин Чжицянь, хотя видела, сколько работы осталось, решила подумать о завтрашнем дне и отдохнуть. Она потащила свои уставшие от долгого стояния ноги в раздевалку, переоделась и, проверяя содержимое сумки, вспомнила о трёх чемоданах, которые вернула мама. Маленькое сомнение, закопанное в глубине души, снова всплыло.

Сейчас самое время, позвонить ли старшей сестре?

С тех пор, как она увидела испорченные фотографии, Нин Чжицянь чувствовала пустоту в сердце, и только благодаря тому, что вокруг были люди и работа была занята, она сдерживалась и не чувствовала себя так плохо. Теперь, когда стемнело и вокруг стало тихо, это чувство одиночества снова нахлынуло, подталкивая её связаться с последним родственником, который, возможно, ещё согласится с ней общаться.

«Попробую».

Сжав зубы, она набрала номер сестры.

2 секунды, 34 секунды, 56 секунд...

[Извините, абонент временно недоступен].

Услышав это сообщение, Нин Чжицянь уставилась на телефон, потратив некоторое время, чтобы убедить себя, что просто позвонила в неподходящее время. Успокоив себя, она положила

телефон в карман и продолжила путь к лифту. Она сдержалась в лифте, но, увидев рекламу семейного ужина на стене, снова вспомнила о сестре и набрала номер, снова услышав сообщение о недоступности.

Она снова нашла оправдание: возможно, в лифте плохой сигнал.

Обманывая себя, Нин Чжицянь не решалась думать глубже, машинально вышла из лифта на 28-й этаж в офис.

Чу И ждала её снаружи:

— Цяньцянь.

Нин Чжицянь увидела, что Чу И уже готова, и выдавила улыбку:

— Долго ждала?

— Нет, — ответила Чу И. — Куда хочешь пойти праздновать?

— О, — Нин Чжицянь только сейчас вспомнила, что утром была в хорошем настроении. — Куда угодно.

Чу И заметила, что что-то не так, и сначала усадила её:

— Устала?

— М-м... — Нин Чжицянь, услышав заботливые слова Чу И, почувствовала тепло в сердце, и даже глаза начали слезиться. — Может, поедем домой?

Чу И обняла её, мягко погладив:

— Хорошо.

Ужин приготовила тётушка, изучившая вкусы Чу И и Нин Чжицянь, блюда были сбалансированными и аппетитными. Нин Чжицянь ела рассеянно, всё время думая, не было ли звонка или сообщения, стоит ли попробовать позвонить ещё раз. Чу И заметила это и в конце концов села рядом с ней, продолжая класть еду в её тарелку:

— Ешь больше.

Нин Чжицянь кивнула и доела всё, что было в тарелке.

После ужина Чу И отошла поговорить с тётушкой, а Нин Чжицянь, подумав, не смогла сдержаться и снова набрала номер.

Звонок прошёл, но ответа не последовало.

Нин Чжицянь расстроилась, на мгновение подумала о том, чтобы попробовать позвонить с другого телефона, но, представив возможный результат, отступила — если сестра ответит, это будет означать, что её игнорируют, что равноценно разрыву отношений, и это будет больно, если не ответит, она не сможет связаться с самым близким человеком, и это тоже будет больно. Оба результата плохи, зачем пытаться?

— Цяньцянь, — она задумалась, а Чу И уже принесла фрукты и попкорн. — Хочешь посмотреть

фильм?

— Хорошо, — Нин Чжицянь вспомнила, что обещала «праздновать», и решила составить ей компанию.

Нин Чжицянь не возражала против фильма, Чу И выбрала комедию с высоким рейтингом.

Сюжет был обычным, шутки неплохими, весёлая и громкая музыка заполнила просторную гостиную, заставляя сосредоточиться на ярких кадрах и забыть о потемневшем за окном небе.

Но Нин Чжицянь смотрела слишком внимательно.

Главный герой был маленьким человеком, сладкоголосым, со всеми старался подружиться. В одной сцене он просил о помощи, обращаясь к председателю комитета как к «сестре», так тепло, словно они были одной семьёй.

Сестра...

Нин Чжицянь остановилась, съев попкорн, замерла на мгновение, затем облизала сухие губы, почувствовав солоноватый привкус.

<http://bllate.org/book/16857/1552223>